

Пролог

Календарная зима разменяла вторую декаду, но вела себя как закоренелая лентяйка. Никакого тебе мороза или хотя бы явных холодов, ни единой снежинки и порывов северного ветра. Над Зоной привычно висели низкие серые тучи, накрапывал дождь, иногда в отдельных секторах ветви деревьев и траву покрывал толстый слой инея. Вот, пожалуй, и все. Многочисленные водоемы оставались свободными ото льда, а земля чавкала жирной грязью. То есть особых отличий от осени пока не наблюдалось.

«День стал короче, — все-таки нашел существенное отличие майор Бражников. — А в остальном... сиротская зима, некачественная. То ли дело дома, в Сибири. Там уже месяц, как белым-бело. Ну, почти. Не считая городских пейзажей, особенно кузбасских, поблизости от угольных шахт и разрезов. Но даже там подмораживает не по-детски. Шутка ли, десятое декабря. Самое время для первой волны настоящих морозов».

Майор обернулся и жестом приказал своим бойцам рассредоточиться. Позади цепи спецназовцев виднелись серые китовые туши двух вертушек. Сходство дополняли «фонтаны» вращающихся лопастей, которые серебрились над горбатыми спинами винтокрылых машин. Не было только тяжелых вздохов и плеска. Звуков вообще было мало. Гул двигателей и свист рассекаемого лопастями воздуха для этих моделей

вертолетов нехарактерны. Как конструкторам удалось добиться такого эффекта, для Бражникова всегда было загадкой, но факт оставался фактом — вертушки считались почти бесшумными, в самый раз для секретных операций. Уходить на базу «борта» не собирались, они просто выполняли приказ не глушить на всякий пожарный случай двигатели. Зона есть Зона, здесь следует быть постоянно начеку. Тем более, прибыв в оперативный квадрат по такой тревожной «вводной».

Мысль об опасности, пропитывающей Зону насквозь, заставила майора в который раз окинуть взглядом окрестности. Раньше в этот район он приходил только в составе пеших групп. Иногда удавалось проехать часть пути на машине, но на юго-западной окраине Чернобыля приходилось спешиваться и месить вечную грязь сапогами. Однажды удалось проникнуть в смежный с этим сектором район Лелева по воде, но это был исключительный случай. Почти такой же, как сейчас, когда спецназ рискнул высадиться на берегу бывшего пруда-охладителя ЧАЭС в секторе Копачей. Даже при слабом свете хмурого дня, почти в сумерках, на севере была хорошо видна вытяжная труба станции, а в западном направлении, среди потерявших листву, но все равно густых зарослей угадывались холмики над руинами поселка. Большую часть домишек мертвого населенного пункта засыпали землей еще после первой катастрофы, когда безуспешно пытались отстоять зону (тогда еще не с заглавной буквы) в борьбе с радиацией. Тот бой был проигран вчистую и практически сразу, а потому поселок Копачи ликвидаторы похоронили не полностью, сколько успели. До сегодняшнего дня у трассы Чернобыль — Припять, среди вымахавших за неполные три десятилетия деревьев сохранился десяток

покосившихся деревянных строений и остовы пары каменных зданий. В одном из них, бывшем детском саду, рейдовые отряды военных частенько устраивали оперативный штаб, и вообще условно он считался центром сектора, своего рода точкой сбора в непредвиденных ситуациях.

Сегодня группа спецназа высадилась далеко от дороги, но и в таком ракурсе Копачи были майору не новинку. Он сразу засек знакомые ориентиры и определил направление поиска. Строго на север, вдоль берега, порядка трехсот метров. Именно там, по данным разведки, нелегальные торговцы артефактами обустроили временный склад-перевалку, поблизости от которого во время зачистки у военных и возникли проблемы. Как сказал оперативный дежурный, предпоследнее сообщение от командира «чистильщиков» не оставляло сомнений — подразделение вышло на цель. А вот следующий рапорт был уже не таким бодрым. Даже больше — сумбурным и невнятным.

«Кричал, что попали в большую мясорубку, просил вертушки, — вручая листок с коротким предписанием, добавил дежурный. — Смотрите там, осторожно работайте, тоже не вляпайтесь...»

Бражников попытался уточнить, что подразумевал командир «чистильщиков» под словом «мясорубка» и упоминал ли о превосходящих силах противника, но дежурный только пожал плечами. Начштаба МИС, неожиданно явившийся собственной высочайшей персоной к отлету спецназа, ситуацию тоже не прояснил. Лишь повторил просьбу дежурного работать без ухарства и пожелал удачи.

Майор против такой постановки задачи, в принципе, не возражал. В сложившейся ситуации важнее было прибыть в квадрат максимально быстро, а уж разобраться можно и на месте. Для того и существуют

силы быстрого реагирования, чтобы молниеносно отвечать на любые раздражители и утрясать проблемы.

И все-таки иметь более конкретную информацию до начала операции было бы лучше. Хотя бы свежую сводку об аномальной активности в секторе. Вляпаться в какую-нибудь дрянь (хотя бы в самую простую «Карусель» — уже проблема) на подлете или в момент высадки можно было запросто. Вечные сумерки из-за низкой облачности и паршивая погода вполне к этому располагали.

К счастью для группы, вертушки сели успешно, аномалий ни детекторы, ни профессиональное чутье не уловили, а с мутантами в секторе все было вообще прекрасно, то есть никак. С одной стороны, такая стерильная чистота территории радовала, но с другой — настораживала. Во всяком случае, не расслабляла. По собственному опыту Бражников знал, что «чистота» в Зоне — первый признак приближения крупных неприятностей. И чем чище сейчас, тем крупнее проблемы будут чуть позже. Зверье и аномалии полностью исчезали из сектора только в двух случаях: если Зона собиралась закрыть его на консервацию либо если назревало образование другой аномалии, более мощной и крупной, чем все существовавшие здесь «Трамплины», «Воронки» и «Карусели», вместе взятые.

Майор бросил взгляд на экран детектора. Приборчик пока не улавливал серьезных возмущений аномальной энергии, но это ничего не значило. Электроника работает строго по программам, а их пишут люди. А люди Зону пока до конца не поняли, то есть всего учесть не в состоянии. Оставалось полагаться на чутье, которое подсказывало Бражникову, что проблемы, конечно, созревают, к бабкам не ходи, но время пока есть.

Бражников для комплекта проверил эфир — тишина — и подал знак бойцам. Группа тотчас двинулась в сторону склада. Замаскирован объект был тщательно, со стороны — поросший кустарником холм, каких тут в избытке, однако его выдавали две очевидные вещи: укатанная дорога, ведущая к спрятанным в зарослях основным воротам, и небольшой, но явно рабочий причал у ворот вспомогательных, выходящих на пруд.

Жирная грязь под ногами мешала двигаться быстро и скрытно, налипая комьями на сапоги и предательски чавкая, но постанывания путающегося в ветвях слабого ветра и мерный плеск холодных волн перекрывали все демаскирующие звуки, а потому приблизиться к складу удалось почти бесшумно. Жаль, что только приблизиться, а не проникнуть в него.

В последний момент, когда до ворот оставалось не больше полусотни метров, один из бойцов на левом фланге споткнулся и плюхнулся в грязь на одно колесо. Майор обернулся к нарушителю звуковой маскировки и замер, напряженно вглядываясь в полумрак. Нет, с бойцом все было в порядке, он быстро поднялся, но дальше почему-то не двинулся. Бражников окинул взглядом участок местности перед застывшим в нерешительности воином. Суть сомнений бойца стала понятна с первого взгляда. Путь ему преградил настоящий завал из человеческих тел. Примерно два десятка мертвецов валялись вповалку, в разных позах на площади в тридцать квадратных метров.

Майор жестом приказал группе остановиться и медленно приблизился к месту побоища.

Люди погибли недавно, над некоторыми телами можно было заметить легкий парок. Он курился из

рванных ран, скорее всего, оставленных зверьем, но Бражников почему-то был уверен, что мутанты при- скакали уже на готовенькое. Факт доказывало хотя бы то, что падальщики испугались и дали деру, за- слышав приближение новой группы людей. Настоя- щие хищники добычу не бросили бы.

Майор присел рядом с ближайшим трупом. На нем, в отличие от других, не было видимых повреж- дений. Бражников попытался нащупать пульс, но не нашел. Однако кожа была податливой и еще теплой. Получалось, что спецназ опоздал на считанные мину- ты. Это было обидно. В особенности потому, что все погибшие, как один, были своими.

Майор поднялся и вновь окинул взглядом мест- ность. Еще одно скопление трупов он заметил метрах в двадцати к югу, а о третьем ему просигналил боец с правого фланга. До Бражникова вдруг дошло, что те- ла лежат на равном удалении от того места, где май- ор стоял минуту назад, в тот момент, когда споткнул- ся левофланговый. Бражников вернулся на свою прежнюю позицию и увидел с нее еще несколько тел.

Эти погибшие тоже были вооружены, но одеты не в камуфляж, скорее всего — охранники склада. И ле- жали не навалом, а образуя отчетливый полукруг. Майор повернулся на половину оборота, затем еще раз, завершая панорамный обзор, и перевел взгляд себе под ноги. Складывалось впечатление, что все эти люди погибли в один миг от какого-то взрыва, прогремевшего на том самом месте, где сейчас стоял Бражников. Однако ни воронки, ни других призна- ков взрыва командир спецназа не находил, как ни старался.

«Аномалия? — подумал Бражников, наткнувшись, наконец, на какое-то подозрительное темное пятно в двух шагах от себя. Оно лишь на йоту, но все же от-

личалось насыщенностью цвета от окружающей грязи. — Если аномалия, то ранее неизвестная. Интересно было бы узнать, артефакты она производит?»

Бражников еще раз взглянул на черное пятно посреди условного круга и почувствовал легкий укол интуиции. Пятно увеличилось. Не намного, но все-таки. Что бы это ни было — искомый артефакт производства неизвестной аномалии, остаточные явления или же очередная фаза аномального процесса, задерживаться в опасной зоне не следовало.

Майор дал отмашку, и группа двинулась к воротам. Задерживаться не следовало, это верно, а вот выполнить боевую задачу следовало непременно. Приказа спасти выживших никто не отменял. Возможно, все «чистильщики» лежали здесь, по окружности странной, помеченной черным пятном поляны, но это была лишь теорема, которую требовалось доказать.

Ворота склада были приоткрыты, а внутри, кроме вездесущих крыс, не обнаружилось ни одной живой души. Группа быстро прошла по всей длине помещения, проверяя каждый закоулок и заглядывая под каждый из десятков заваленных товаром стеллажей, но никого так и не обнаружила. В задней стене склада нашлись три распахнутые двери. Центральная, самая широкая, двустворчатая, открывалась в коридор, который заканчивался у запасных ворот, две другие вели на лестницы. Левая — на лестницу вверх, а та, в свою очередь, — в небольшой складской офис, правая — вниз. Как и предполагал Бражников, «временный» склад оказался очень даже основательным, с тремя подземными уровнями. На «грунтовом» хранились продукты и вещи, а на первом от поверхности обнаружился небольшой арсенал. И тоже никого, ни охраны, ни грузчиков. На «минус втором» в рабочем

беспорядке хранились ящики с артефактами, а на третьем было вообще пусто, одни стеллажи.

После более тщательного обследования Бражников нашел там следы недавнего ремонта. Видимо, этот уровень собирались загрузить товаром со дня на день, но не успели. Зато здесь явно успели повоевать, и очень даже серьезно. В дальнем углу помещения, неподалеку от приоткрытой решетки над канализационным коллектором, валялись три «досуха выпитых» тела и шесть нечеловеческих трупов: контролер и пять кровососов. Учитывая видовые особенности этих мутантов, было странно видеть их рядом даже мертвыми, но факт, как говорится, имел место, и никуда от него не деться. Все мутанты были убиты в одной потасовке — майор наклонился и поднял одну из множества валяющихся поблизости гильз — и из одного вида оружия. Судя по расположению гильз, стреляли четыре или пять стволов, и все специальные, «Вал» или «Винторез».

«Чистильщики» заслали спецгруппу через коллектор? Возможно. Только где эти специалисты? Трое «сухих»? Нет, сначала погибли они, а уж после мутанты. А у ворот лежат бойцы с обычным оружием. Не могли же спецы уйти через коллектор, как и пришли? Хотя почему не могли? Если перед основными воротами разбушевалась серьезная аномалия, могли отойти и запасным маршрутом».

Бражников встал на колени и заглянул в коллектор. Подсветка ПНВ позволяла рассмотреть тоннель только на несколько метров, фактически — на вытянутую руку от решетки. Чтобы проверить новую версию, требовалось спуститься в тоннель. Майору не хотелось усложнять жизнь себе и подчиненным, и он решил ограничиться сигнальным «файром». Он зажег

факел и, свесившись в просвет тоннеля, зашвырнул его как можно дальше.

Кроме шипения «файра» никаких звуков из тоннеля не донеслось. Даже крысы не зашуршали. Это означало, что если бойцы и ушли этим путем, то сделали это достаточно давно и наверняка теперь уже где-то выбрались на поверхность. Успокоив себя таким выводом, Бражников поднялся с колен и жестом приказал своим бойцам двигаться в обратном направлении.

На нелегальном складе под Копачами спасать было некого. Факт.

Бражников покинул мрачный склад-бункер последним, будто капитан тонущего корабля. Отдаленное сходство подкреплялось, с одной стороны, близостью обширной акватории пруда-охладителя, а с другой... лениво колышущейся, как нефтяное пятно, огромной и неестественно круглой лужей перед воротами складской территории. Майор не сразу сообразил, откуда тут вдруг взялось столько пролитой нефти, но зато мгновенно понял, что наступать в эту странную лужу не стоит. Он поравнялся с переминаящимися у ворот бойцами и пошарил в кармане. Лучший друг сталкера, да и любого другого ходока в Зону, — болт нашелся сразу. Бражников закинул его почти на середину лужи, с минуту понаблюдал, как над местом падения вздувается и лопается радужный пузырь, а затем поднял тоскливый взгляд к небу, немного просветлевшему под натиском усилившегося ветра. Было неизвестно, залетит ли черная гадость внутрь склада, но планировать дальнейшие действия следовало, исходя из худшего сценария. Впрочем, планировать тут было нечего. Путь отхода оставался один, не считая коллектора — через запасные ворота.

Как и прежде, не произнося ни слова, Бражников указал на дальний конец склада.

Причал, слава богу, был свободен от аномалий. Бойцы в темпе спустились на берег, прошли по урезу воды до небольшого, заваленного мусором пляжика и взяли курс на вертушки.

Майор по привычке замкнул колонну, более того, даже немного отстал от группы. Если честно, уходить с пустыми руками ему не хотелось. Понятно, что никакой вины он за собой не чувствовал. Спецназ прилетел максимально быстро, перекрыв все нормативы, и будь здесь обычная заварушка, хотя бы половину «чистильщиков» спасти было реально. Но... в Зоне обычным является как раз все необычное. Успеть на выручку людям, попавшим в аномалию, редко удается, даже будучи от них в сотне метров, а что уж говорить о получасе лета? Так что дело было не в чувстве вины, а в качественном отношении к работе. Формально от Бражникова требовалось выполнить приказ и убраться восвояси, а если миссия невыполнима, то просто убраться, без лишних телодвижений. Но Бражников, как офицер думающий и любознательный, не мог себе позволить такой прямолинейности. Да и не приветствовалась она в отряде специального назначения. Особенно после того, как отряд возглавил бывший военный проводник, а ныне полковник Бирик. Согласно его неофициальному приказу, каждый боец, а уж тем более командир группы, встретившись с новой аномалией, был просто обязан увидеть и запомнить как можно больше. А еще лучше — добыть что-нибудь с нею связанное: артефакт или хотя бы улики, ее характеризующие. Бражников с таким подходом к службе был полностью согласен, но в данном конкретном случае и с артефактами, и с уликами возникла напряженка. Зачерпнуть «нефти»

из черного пятна вряд ли реально, а других «вещдок» майор поблизости не наблюдал.

Первые бойцы уже начали грузиться в вертушки, а Бражников все еще находился на полпути от пруда до вертолетов, поскольку не удержался от соблазна и немного принял вправо, чтобы напоследок еще раз взглянуть на черное пятно. Получилось так, что к воротам склада он шел новой тропинкой, на которой неожиданно обнаружилось еще несколько трупов. На этот раз сомнений не было, бойцы убиты из огнестрельного оружия. Все погибшие неплохо экипированы и вооружены, но, судя по количеству гильз вокруг, погибли в неравном бою довольно быстро. Майор склонился и рассмотрел повнимательнее один труп. На рукаве шеврон группировки «Долг», оружие специальное, ПНВ, изолирующая маска... явно диверсант или разведчик.

Бражников выпрямился и озадаченно потер висок. Тела долговцев лежали так, будто они отстреливались от кого-то, пришедшего со стороны Копачей. То есть военные были у них в тылу. Этот факт окончательно запутывал все следы и покрывал картину произошедшего толстым слоем темной субстанции. Например, такой, какая плескалась в неестественно круглой луже перед воротами склада.

Майор развернулся и потопал по тропе дальше. «Нефтяной разлив» был пока на месте, но, похоже, перестал расти вширь. Бражников еще разок прощупал этот «откат аномалии» болтом, снова пронаблюдал за вздувшимся пузырем и, наконец, сдался. Ни выживших, ни артефактов, ни улики привезти из рейда не светило, одни впечатления.

«Значит, так тому и быть».

Бражников встряхнулся и потрусил к ближайшему «борту».

Добежать ему удалось только до края поляны, где приземлились вертушки. Здесь уже ощущался сильный ветер, поднятый лопастями летающих машин, и поначалу Бражников не обратил на резкий порыв особого внимания. Однако через два шага он был вынужден остановиться, поскольку ветер вдруг усилился настолько, что преодолеть его натиск стало невозможно.

Майор пригнулся и опустил бронестекло шлема. Это помогло немного снизить уровень шума, теперь от жуткого воя не закладывало уши, но и только. Бражников под натиском ветра попятился, запнулся о кочку и уселся прямо в грязь. Попасть в такой ураган на ровном месте ему не доводилось никогда.

«И ведь ни с чего! Тихо ведь было, почти полный штиль, и вдруг на тебе, получи. Опять аномалия? А не перебор? Третий раз на одном квадратном километре в течение одного часа. Что же тут творится-то на самом деле?!»

Паники не было. Майору случалось попадать и не в такие переделки. А вот ощущение беспомощности — ветер буквально вжимал в грязь, не позволяя даже пошевелиться — Бражникову категорически не нравилось. Роль стороннего наблюдателя всегда его тяготила. Пока вроде бы ничего страшного не происходило, и майор мог спокойно пережить катаклизм, лежа между кочками, словно уж, обьевший лягушек. Ребята, насколько он мог рассмотреть за тучей поднятых ураганом мокрых листьев и веток, были в порядке. Почти все уже погрузились в вертушки и теперь беспокойно выглядывали, пытаясь высмотреть командира. Но эта неравномерность распределения неприятностей майора и тревожила. Складывалось впечатление, что ураган бушует исключительно

над головой у Бражникова, а в каких-то ста метрах к востоку стоит все тот же мертвый штиль.

«Аномалия аномалией... но совесть-то где?»

Майор почувствовал, что настырный ветрище силится поднять добычу и унести по воздуху за тридевять земель, как колдун Черномор. Бражников вцепился в жухлую траву и попытался прижаться к земле еще плотнее. Чтобы окончательно лишиться ураган шансов, майор даже пожертвовал чистотой бронестекла и, пригнув голову пониже, буквально ударил лицом (точнее забралом шлема) в грязь. Ветер нехотя отступил. Не сразу, но все-таки ослабил свой безумный натиск, а вскоре и вовсе стих, будто его и не было.

Майор поднял голову, попытался протереть стекло, но только размазал грязь. Пришлось забрало поднимать. Сделав это, Бражников понял две вещи: что предчувствия его не обманули и что все произошедшее в этом гиблом местечке было разминкой, самое худшее маячило впереди. Вернее — вокруг.

Аномальный ветер вовсе не утих. Просто теперь он дул не с востока и не с какого-то другого направления, а водил хоровод, причем конкретно вокруг Бражникова. Майор, конечно, не обольщался, вряд ли аномалия плясала свою джигу специально для него, просто так уж сложилось, что сегодня Бражникову суждено было оказываться каждый раз в центре событий. Сначала в центре странного «круга мертвых», теперь вот в центре неправильного торнадо. Причем новый круг был примерно того же диаметра, что и прежний — метров тридцать-сорок.

Майор оглянулся. Вихрь больше не играл листвой и ломаными сучьями. Теперь он выстраивал нечто вроде полупрозрачной стены из мельчайших водяных капель и жидкой грязи, только стена эта была не серой или бурой, а красноватой. Бражников в очеред-

ной раз оценил силу разбушевавшейся стихии и невольно поежился. Шоу впечатляло, что и говорить. Майору вдруг захотелось подойти к колышущейся стене поближе. Он сделал шаг, но тут кто-то тронул его за плечо.

Майор резко обернулся. Позади стоял перемазанный грязью не хуже него самого человек в униформе, предположительно, наемника. Точно не определить, слишком уж грязным был этот человек. А вот фильтрующая маска на лице у парня оставалась относительно чистой.

«Грамотный ходок, — сделал вывод майор. — Как же я сразу его не заметил? Где он прятался? И кого он мне напоминает? Знакомый, что ли? Не понять, одни глаза видны, да и то условно, даже цвет не определить».

За тонированным стеклом разглядеть глаза незнакомца действительно было трудно, и все же Бражникову показалось, что этого человека он уже встречал. Да еще этот жест... незнакомец хлопнул майора по плечу как-то уж очень по-свойски. Логично бы просто спросить «Ты кто?», но сквозь вой ветра слышать хоть какие-то слова было нереально. Ветер быстро набирал обороты и ревел уже громче реактивного лайнера на взлете. Попробуйте поговорить, стоя в тридцати метрах от посадочной полосы. Оставался язык жестов.

Бражников кивнул и вопросительно уставился на человека.

Тот указал на грязевую стену, отрицательно качнул головой и будто бы поманил стену к себе.

Майор в очередной раз оглянулся по сторонам и понял скрытый смысл пантомимы. Кольцо безумного вихря медленно сжималось. И снова возникла ассоциация с черным пятном у ворот склада. Движение

аномалии в данном случае было противоположно направленным, но скорость была той же. Бражников невольно сдал назад, туда, где, по ощущениям, находился центр очерченного вихрем круга. Незнакомец вновь отрицательно качнул головой и деликатно потеснил майора. По его мнению, центр занимать никак нельзя. Бражников вскоре понял почему.

Когда вихрь сжал воющее кольцо до диаметра всего-то десяти метров, точно в центре круга, сантиметрах в тридцати от земли, сверкнула яркая алая вспышка, и в грязь упал буквально ниоткуда взявшийся артефакт. Размером с кулак, он сильно смахивал на небрежно обработанный бриллиант не самой чистой воды — с явным багровым отливом.

В отличие от «нефтяных луж» и «кольцевых вихрей», это порождение Зоны было майору знакомо. Он видел такие артефакты во время недавней экскурсии в военную лабораторию. Ученые утверждали, что это самый редкий и дорогой — рыночная цена до миллиона евро! — артефакт, производимый ни много ни мало самим «Черным Ангелом», аномалией, слабо изученной и крайне опасной, к тому же появляющейся исключительно в центре Зоны. То есть там, куда смеют забираться от силы три человека из нескольких десятков тысяч обитателей Зоны и Приграничья.

Но сомнительное происхождение и завиральная цена артефакта были не самыми сильными шутками в отношении красноватого куска плавленого стекла. Самыми смешными были слухи, что «Джокер», как незатейливо окрестили артефакт сталкеры, дает абсолютную защиту от всех напастей, начиная с радиации, заканчивая любой аномалией, включая материнскую, то есть самого «Черного Ангела», а еще позволяет управлять мутантами и залечивает даже тяже-

лые раны. Панацея, одним словом. Плюс волшебная флейта и броня принца Джулиана.

Бражников в откровенные бредни о суперартефакте не верил, а потому и не удивился, увидев, что «Джокер» в игре, но «сдает» его вовсе не «Ангел», а всего-то относительно безобидный аномальный вихрь. Собственно, поэтому майор даже и не повел бровью, когда артефакт быстро поднял и сунул в карман расторопный незнакомец. Гораздо больше, чем сомнительный артефакт, майора волновала оперативная обстановка. Была она, мягко говоря, хреновой и становилась все хуже с каждой секундой. Попавшие в ловушку люди стояли плечом к плечу, и скоро им предстояло решить, встанут они спиной к спине или же обнимутся, как бы слившись в последнем танце. Воющий на все голоса круг сжался до минимума.

«А ведь летящая с такой скоростью грязь может обточить не хуже пескоструйной машины. Отшлифует нас до костей, факт. Черт возьми, угораздило вляпаться!»

Неизвестно, о чем подумал вставший за спиной у майора человек, но, похоже, его занимали другие проблемы. Или те же, но в ином ракурсе. Он вдруг вынул из кармана припрятанный артефакт и сунул его в руку майора. Бражников удивленно взглянул на человека. Тот жестом пояснил: «Прорываемся, ты первый». Майор усмехнулся и попытался вернуть «Джокера», но незнакомец заблокировал его руку и уверенно кивнул. Было странно, но Бражников ему почему-то поверил. Придумать другой способ уцелеть все равно не светило, так почему бы не положиться на опыт товарища по несчастью? Он, похоже, знал, о чем толкует, вернее жестикулирует. Почему он уступил артефакт майору? Об этом тоже некогда было раздумывать. Значит, так надо.

Незнакомец как бы подтвердил вывод майора, новым жестом обозначив последний пункт договора: «Прорвемся — вернешь». Бражников кивнул, закрыл забрало и приготовился к заведомо проигранной схватке. Прыгать с отчаянным криком в ревушую стену не пришлось. Вихрь сам сомкнул тяжелые объятия и приготовился затачивать «под карандаш» угодивших в его «пескоструйку» людей. Незнакомец вдруг снова вынул что-то из кармана, вытянул руку перед собой, шагнул вперед и попытался встать перед майором, будто бы прикрывая его собой, но покачнулся и завалился назад, на руки Бражникову...

...Первая мысль была простой и ясной: «Жив!» Майор лежал на спине все в той же холодной грязи, но вокруг него больше не выл ураган, а руки, ноги, голова были на месте, и вовсе не обточены до костей. И вообще самочувствие было нормальным. Секундой позже медленно, но верно пришла следующая мысль: «Что жив хорошо, но лучше не разлеживаться». Бражников осторожно сел и поднял «забрало». Прямо по курсу возвышался метровый бруствер, на котором спиной к майору сидел незнакомец.

«Прорвались?» Майор бегло осмотрел свою униформу. Все было на месте. «Пескоструйка» почти ничего не повредила. Незнакомец, по крайней мере со спины, тоже выглядел вроде бы нормально.

«Может, привиделось?»

Над бруствером мелькнули тени приближающихся людей. Бражников не слышал их шагов, в ушах до сих пор шумело, но ощущал вибрацию почвы. Похоже, на выручку спешили все, включая пилотов вертушек. Майор встал и шагнул к сидящему человеку, но вдруг замер на месте. Причиной тому были лица специа-

зовцев, подбежавших к вырвавшимся из аномалии «напарникам». Точнее, выражения этих самых лиц. Повидавшие немало и в Зоне, и за ее пределами спецы встали как вкопанные и вытаращились на сидящего незнакомца, будто увидели ожившее привидение. Во взглядах ребят читалась смесь недоверия и легкого испуга. Они будто бы не могли поверить, что человек в таком состоянии способен сидеть как живой и мерно покачиваться, словно баюкая сковавшую тело боль. Бражников обошел незнакомца по кругу и присоединился к столпившимся в нерешительности бойцам.

Видеть такое действительно приходилось нечасто. В отличие от нетронутых «пескоструйкой» спины и затылка, лицо, руки и грудь человека пострадали очень и очень серьезно. Не помогли ни кевларовый боевой костюм, ни бронезилет, ни шлем, ни маска. Более-менее уцелела нижняя часть тела (у Бражникова мелькнула «фрейдистская» мысль: «Между поясом и коленками все цело, и то хорошо»), а вот лицо, грудь и руки превратились в огромные раны, начисто лишенные кожи. Под белесыми фасциями подрагивали мышцы, белели оголенные кости, а уцелевшие сосуды тяжело пульсировали. Но самым жутким был взгляд человека. Он смотрел в одну точку лишившимися век глазами и, казалось, удивлялся тому, что до сих пор жив. В сочетании с зияющим провалом носа и оскалом не прикрытых губами челюстей взгляд живого мертвеца был жутким вдвойне.

— Чего встали, подвиньтесь! — К брустверу протолкнулся врач группы. — Носилки из вертушки тащите! Господин майор, вы в порядке?

— А? — Бражников перевел взгляд на медика. — Я... нормально. Как думаешь, довезем?

— Тяжелый случай, но шанс есть. — Доктор присел

и пристроил на коленях сумку с медицинской укладкой. — Если не загнется по пути от болевого шока, может и выкарабкаться. Надо уколоть поскорее, а дальше...

Медик пожал плечами.

— Ну так коли! — Бражников оглянулся и окинул взглядом полянку, на которой несколько минут назад едва не погиб. Или едва не превратился в такой вот живой скелет, что вряд ли лучше.

Бруствер протянулся вокруг всей поляны и как бы обозначил первоначальные границы вихря. Но майора интересовало не это. Его волновало место, где появился артефакт. Нет, не то чтобы реально волновало, просто... очнулась интуиция. И не напрасно. Точно в центре круга отчетливо темнело «нефтяное» пятно. Пока размером с блюдо.

Майор снова развернулся к подчиненным и жестом приказал поторапливаться.

«Чистильщиков» убила такая же «пескоструйка», факт. Не обточив, как этого парня, а каким-то другим способом, но это была в точности такая же аномалия, как та, что недавно бушевала вокруг майора.

«Хорошо, что мои ребята сели в вертушку, — мелькнула мысль. — Окажись они ближе, тоже полегли бы неизвестно по какой причине. И «откат» здесь, похоже, намечается аналогичный тому, что был у ворот склада».

Перспектива увязнуть для полноты ощущений в «нефтяной луже» Бражникова не грела. На сегодня персональный лимит острых ощущений он исчерпал.

Когда группа вновь разместилась в вертушках, майор запрыгнул на борт второй, «санитарной», машины и уселся рядом с незнакомцем. Наложённые врачом повязки почти сразу промокли, и теперь его

неизвестный спаситель выглядел, как пропитанная кровью мумия.

Бражников поймал себя на том, что невольно назвал незнакомца спасителем. Рука сама скользнула в карман. Артефакт был на месте. Он был теплым на ощупь и будто бы наэлектризованным, по пальцам разливалось легкое покалывание. Майор достал вещицу и повертел перед глазами. На вид елочная игрушка, а не артефакт. Но если не он, тогда что могло уцелеть в «пескоструйке»?

Боковым зрением Бражников уловил взгляд доктора.

— Что?

— Ничего. — Медик кивком указал на артефакт. — Если ученые не врут, ценная вещь. Пострадавшему эта штука пригодилась бы.

— Вы верите, что этот артефакт... всемогущ?

— Не знаю, их пока мало, не изучены как следует, но дыма без огня не бывает. Вот вы, например, выжили без единой царапины. Не случайно же?

— Не случайно. — Бражников осторожно положил артефакт на носилки, рядом с головой пострадавшего.

— Лучше сюда, чтоб не скатился. — Врач деловито перепрятал вещицу раненому под мышку. — Теперь точно доведем. И вообще.

— Вы так верите в силу артефактов, доктор? — Майор взглянул на медика исподлобья. — Медицина — это ведь наука, а Зона, мутанты, аномалии, артефакты — это почти мистика... разве они сочетаются?

— Мистика — все, что мы не можем понять. — Доктор опять пожал плечами. — Для меня, например, математика — чистая мистика. Что ж она теперь, не наука? Вот с Зоной и ее продуктами та же петрушка... Я по команде передам, что этот «Джокер» ваш. Выздоровеет парень, доктора вам его вернут.

— Не мой, его. Но по команде передайте. Для надежности, чтобы не спер кто-нибудь... в порядке мистики.

— Могут. — Врач кивнул. — В Дымере могут.

— Отставить Дымер. — Майор отрицательно покачал головой. — К нам отвезем, в госпиталь.

— Пациент гражданский, — засомневался медик, — не положено.

— Это приказ, — твердо сказал Бражников. — С госпитальным начальством я улажу. И еще, доктор... возьмете троих ребят и организуете круглосуточную охрану.

— В госпитале? Там своей охраны полно.

— Я понимаю, что вы военный только формально, капитан медслужбы Фомин, — Бражников снисходительно похлопал медика по плечу, — но... будете обсуждать приказы, дам в лоб, ясно?

— Ясно... то есть так точно. — Фомин обреченно вздохнул. — Артефакт стеречь или больного?

— Вместе. Вы же сказали, без «Джокера» он не вытянет. Но больного в первую очередь. Не нравится мне вся эта картина маслом, Фомин. Не нравится.

Бражников, как бы подчеркивая, что опасения серьезны, заглянул в иллюминатор.

— Что-то я не понял, почему не взлетаем?

Вопрос майором был задан негромко, и пилоты на него не ответили, зато «ответ» в виде небольшой ракеты, выпущенной из «ПЗРК», прилетел из ближайшей лесополосы. Повезло Бражникову и Фомину лишь в том, что ракета предназначалась другому борту. Дальше события вовсе сорвались с привязи и помчались галопом. Майор отпрянул от стекла и схватил Фомина за рукав.

— Держись!

Вертушку в тот же миг ощутимо трянуло. Доктор

не успел вцепиться во что-нибудь вроде поручня и завалился на раненого. Бражников тем временем прыгнул к двери и сдвинул ее в сторону.

— Прыгаем!

Фомин был, конечно, «полувоенным», но в критических ситуациях соображал ничуть не медленнее спецназовца. Он ухватил носилки с раненым и резко перевернул. Получилось довольно удачно. Спрыгнувший на землю майор поймал вывалившегося из вертушки раненого и завалился на спину. Пациент оказался довольно увесистым. Доктор выкинул носилки и тоже выпрыгнул. Вторая ракета не заставила себя ждать и ударила в хвост «санитарной» вертушке. Машина по непонятной причине взревела «бесшумными» до сих пор двигателями и начала зарываться носом в землю, одновременно разворачиваясь вокруг вертикальной оси по часовой стрелке. Бражников на миг представил, как тяжелый серый бок вертолета подминает замешкавшихся людей, но картинка не задержалась в воображении. Было не до фантазий. Майор ухватил раненого за плечи и потащил подальше от рокочущей и утюжащей землю вертушки. Фомин тоже быстро покинул опасную зону и не с пустыми руками, он притащил носилки.

— Прыгайте! — обернувшись, крикнул майор пилотам.

Вертолетчики и без команды уже почти выбрались из гибнущей машины, но в этот момент в двигатели ударила еще одна ракета, и вертушка, вспыхнув, осела, и начала разваливаться на куски. Взрывная волна слегка приподняла, а затем крепко хрястнула троих выживших о землю. Бражников остался в сознании, и вообще не потерял контроль ни на миг, но клацнул зубами от всей души, тоже мало приятного. Впрочем, крепче всех досталось раненому. «Джокер» по-преж-

нему был при нем, пульс вроде бы прощупывался, но вряд ли новая порция тумачов пошла бедняге на пользу. Фомин отделался не так легко, как майор, обломком какой-то детали вертолета ему зацепило плечо, однако доктор был боеспособен и даже трезво, без паники мыслил.

— На склад надо, в поле пропадем!

— Согласен. — Бражников указал на перелесок. — Оттуда били, значит, нам в другую сторону. Надо спуститься к воде. Там встаем, кладем раненого на носилки и ходу вдоль берега. Войдем в склад через ворота на причале. Основные блокированы аномалией.

— Все понял. Поползли?

— Вот именно. — Бражников покосился на горящие обломки вертолетов и невесело хмыкнул. — Рожденный ползать летает... не очень. Хватайте за правое плечо, а я за левое. Вперед!

Глава 1

Киев — Зона, 09 декабря

На секретное совещание к генералу Остапенко были приглашены только три человека. По мнению начальника контрразведки Объединенного штаба Международных изоляционных сил, чем меньше народа, тем больше шансов на успех планируемого мероприятия. Что же касается «коллективного разума», тут у генерала имелось однозначное мнение: одна голова хорошо, две плохо, три — вообще труба. Сегодня голове самого Остапенко помогали еще три — «труба» размером с геликон, но иначе было никак. Двое заместителей, подполковник Авдеев и полковник Бибик, образно говоря, левая и правая рука, владели информацией по основным темам, а третий, капитан российской армии Костин, был помощником начальника Объединенного штаба и выступал в роли незаинтересованного лица, вроде третейского судьи. Проку от него предполагалось мало, но и отказать ему было невозможно.

Начали, как и любил Остапенко, без предисловий. Первым докладывал подполковник Авдеев, ответственный за «дальние подступы» к Зоне. Офицер подошел к большой карте на стене и вооружился указкой.

— Вчера, восьмого декабря, в девятнадцать двадцать при попытке нелегального перехода границы был задержан Рыбалко Иван Михайлович, семидесятого года рождения, гражданин Украины. Произош-

ло это на Сумском участке юго-восточнее населенного пункта Белополье. По версии задержанного, он направлялся в Курскую область России, а конкретно в поселок Глушково к родственникам. Между этими населенными пунктами три десятка километров по прямой, и протоптана «караванная» тропа, области участвуют в программе приграничной экономической интеграции. Проще говоря — кордон здесь почти условный. Задержанный не вызывал особых подозрений и был почти отпущен, но кому-то показалось странным, что он идет налегке. Оперативная проверка показала, что никаких родственников у Рыбалко ни в поселке Глушково, ни вообще в России нет и никогда не было. Во время обыска в кармане у нарушителя был обнаружен артефакт. Пограничники не нашли описание данного артефакта в спецкаталогах, но происхождение контрабанды было слишком очевидным, и они решили связаться с нашим научным отделом. Эксперты подтвердили, что у задержанного изъят предмет аномального происхождения и сразу же связались с контрразведкой. Как и предписывает новая инструкция.

— «Джокер»? — спросил Остапенко.

— Так точно. Нет сомнений, что гражданин Рыбалко — профессиональный курьер и вез артефакт напрямиком из Зоны. Оперативные мероприятия, проведенные нашими коллегами из Сумского управления и непосредственно нами сразу после получения личных данных и фотографии задержанного, дали однозначный результат: официально в Приграничье этот гражданин не регистрировался, в местах скопления нелегальных ходяков не светился, но в Зоне все-таки побывал, и не так давно. Это подтвердил химический анализ обнаруженных на его одежде, коже и волосах микрочастиц.